

Борис БРУНОВ

Могу совершенно точно назвать: спектакль товстоноговского театра по пьесе В. Тендрякова «Три мешка сорной пшеницы». В БДТ, в работы ее гениального режиссера я всегда был влюблен. И всегда ездил в Питер на его премьеры. В этом спектакле я нашел все: горечь предвоенной жизни, военных лет, послевоенных.

И еще одно впечатление — я постоянно возрождал в памяти кульминационное событие — Парад Победы на Красной площади 50 лет назад, когда словно «сраженные» падали к подножию Мавзолея знамена врагов.

Я, участник войны, сегодня не могу понять многого в подготовке к празднику: почему идут споры, надо ли демонстрировать этот победный акт? Почему нужно принимать во внимание, обидятся или не обидятся почетнейшие гости из дальних стран за то, что мы будем называть себя (по праву!) победителями?

Участвуя, как режиссер, в праздничных программах к разным датам — и к 10-летию, и к 20-летию, и к 40-летию, и ныне — к 50-летию, я даже не мог себе представить, что мы когда-нибудь будем стесняться слова «Победа» и будем приспосабливаться к нашим distinguished гостям, заменяя слово «Победа» фразой «дата окончания войны».

Признаюсь, огорчают и оскорбляют меня — человека старшего поколения — программы телевидения, особенно сейчас, в преддверии Праздника. Нам показывают разнужные фильмы, демонстриру-

Культура - 1995. - Бишоп

- С. 8.

ющие самые низкие людские пороки. Я вовсе не за «железный занавес», не за запреты, как это было прежде, но нель-

зя, чтобы человеческие пороки стали определяющими в нынешнем настрое общества. Не за то мы боролись, воевали.